

бы были мертвыми, холодными, но вотъ стало пригрѣвать солнышко, благодать Божія, они воскресли, дали жизнь. Вотъ вамъ, рабы Божіи, воскресеніе и животъ. А гдѣ же покой?—Въ насъ. А развѣ мы можемъ назвать себя живыми? Нѣтъ, потому, что ни часъ, то и грѣшимъ. Замерзшія вербы дали побѣги, ожили—это напоминаетъ намъ и жизнь и воскресеніе и смерть. А развѣ человека не согрѣваютъ, не оживляютъ молитвы Церкви. Если мы будемъ жить такъ, какъ живемъ, то, конечно, покоя не будетъ. Покой будетъ тогда, когда раскаемся, будемъ молиться. Мы стояли съ вербами и свѣчами, которыя и напоминаютъ намъ, что и мы должны горѣть вѣрою, подобно свѣчамъ. „Господи, согрѣй насъ Своею благодатію и воскреси насъ милостію Своею“. Аминь.

О П Е Ч А Т К А.

Въ № 14 „Епарх. Вѣдомостей“ при напечатаніи бесѣды Его Преосвященства, произнесенной предъ вербнымъ воскресеніемъ въ пятницу, вкралась досадная ошибка, а именно на страницѣ 217, строка 26 сверху.

напечатано:—„...и одна она научить насъ ходить въ мирѣ, и только она и не потеряетъ мира души“...—

Слѣдуетъ читать:—„...и одна она научить насъ ходить въ мірѣ, и только она, и не потеряетъ мира души“...

О Ч Е Р Е Д Н О Е С Л О В О .

Поученіе въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Не нужно откладывать день ото дня своего покаянія и обращенія къ Богу.

Нынѣ чтенное евангеліе представляетъ намъ, братіе, примѣръ послушанія слову Спасителя. Въ первые дни своего служенія роду человѣческому пришлось Іисусу Христу проходить близъ моря Галилейскаго. Увидѣвши двухъ братьевъ: Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, закидывающихъ сѣти въ море, Онъ сказалъ имъ: „Идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ“,—и они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ. Потомъ увидѣлъ Онъ еще двухъ братьевъ Іакова и Іоанна, сыновъ Заведеевыхъ, которые починивали раздранныя сѣти свои въ лодкѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ. Іисусъ

Христосъ позовалъ ихъ, и они *абіе оставльше корабль и отца своего, по Немъ идоста* (Мѡ. 4, 22).

Господь Іисусъ Христосъ и нынѣ, братіе, призываетъ къ Себѣ всѣхъ и каждого. *Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*, говоритъ Онъ (Мѡ. 10, 28). Чѣмъ же мы отвѣчаемъ на сей зовъ Господа нашего? Юноша говоритъ: „Мои лѣта не далеко еще ушли, а удовольствія міра привлекательны. Сначала я испытаю эти удовольствія и насладюсь ими, когда же настанутъ лѣта зрѣлаго мужества, наскучатъ мірскія радости, тогда я обращусь ко Господу и буду служить Ему“. И вслѣдъ за такими разсужденіями юноша предается мірскимъ утѣхамъ, тратитъ лучшіе годы своей жизни на суетныя удовольствія. Наступаютъ лѣта мужества, мірскія заботы наскучили человѣку: кажется, теперь остается ему сказать одно: „Довольно: я послужилъ міру, собственнымъ опытомъ извѣдалъ, что все въ мірѣ суета, что не насытится око зрѣти и ухо слышати. Отселѣ буду служить Единому Господу Богу моему“. Но разсуждаютъ такимъ образомъ весьма немногіе. Большая часть людей и въ лѣтахъ мужества не заботятся объ обращеніи своемъ къ Господу и, разсуждая подобно неопытному юношѣ, говорятъ: „Для служенія Господу будетъ время еще впереди, когда кончатся такія-то предпріятія мои, когда прекратится такое-то занятіе, когда я обеспечу себя и семейство свое необходимыми для жизни средствами. Старости моей достанетъ для раскаянія во грѣхахъ моихъ. Господь, отверзшій двери рая разбойнику въ послѣдній часъ его жизни, по благодати Своей не презритъ и моего покаянія“. Такъ идутъ дни за днями, годъ за годомъ, достигаемъ мы, наконецъ, старости. Дальше этого, повидимому, нельзя уже отлагать обращенія своего къ Богу; но несчастная привычка отсрочивать время своего покаянія опять превозмогаетъ надъ рѣшимостію человѣка исправиться. Многіе изъ старцевъ, находясь уже, такъ сказать, на краю могилы, разсуждаютъ: „Успѣемъ еще начать и счастливо окончить свое обращеніе къ Богу, когда постигнутъ насъ болѣзни, предвѣстницы смерти и исхода нашего изъ этой жизни“. Такъ откладываемъ мы свое обращеніе къ Богу. „Егда кого обидѣти, неправедно осудити, грѣхъ сотворити,—сіе нынѣ творимъ, а егда что доброе сотворити, милостыню дати, Богу послужити, покаяніе принести,—то до утра отлагаемъ“ (Иннокентій Ирк. „Миссіонеръ“). Какое неразуміе!

Несомнѣнно, Господь милосердъ. Онъ *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. 33, 11). Онъ

долготерпѣливъ и многомилостивъ. Не по беззаконіямъ нашимъ творитъ онъ намъ, ниже по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ (Псал. 102, 8—10). Но горе человѣку, искушающему долготерпѣніе Божіе. Не рцы, говоритъ премудрый, соіръшихъ, и что ми бысть: Господь бо есть долготерпѣливъ... не рцы: щедрота Ею многа есть, множество грѣховъ моихъ очиститъ. Виждь, яко милость и инѣвъ у Него есть, и на іръшницѣхъ будетъ ярость Ею (Сирах. 5, 4—7). Думаешь ты защититься тѣмъ, что благодать Божія можетъ спасти тебя и въ часъ смерти. „Правда, скажемъ словами одного почившаго святителя, правда, вседѣйствующая благодать Божія спасала мытарей и грѣшниковъ, содѣлывала сосудами избранными гонителей и хульниковъ, отверзала двери райскія и разбойникамъ. Но она спасала тѣхъ, кси не противились ея дѣйствіямъ, слѣдовали ея влеченіямъ, кои, разъ услышавъ гласъ ея, всѣмъ сердцемъ возжаждали и искали своего спасенія. Не все ли, что нужно, сдѣлала сія божественная благодать для нашего спасенія? продолжаетъ тотъ же святитель. Она благоволила родиться намъ въ нѣдрахъ святыя церкви; отъ утробы матерней возродила насъ въ новую жизнь въ купели крещенія; съ млекоу матернимъ воспитала насъ спасительнымъ ученіемъ вѣры; отъ колыбели освятила насъ святыми таинствами и доселѣ не перестаетъ оглашать слухъ нашъ словомъ Божіимъ. Какой же ожидаешь еще благодати? Нѣтъ, Самъ Господь, принимавшій мытарей и грѣшниковъ кающихся, сказалъ строптивымъ и непокорнымъ Іудеямъ: *взыщите Мене и не обрящете; аминь глаголю вамъ: яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ. Взыщите Мене,*—говоритъ Онъ и теперь не кающимся грѣшникамъ,—*взыщите Мене въ часъ смерти вашей,*—и не обрящете. Отвергая благодать Мою во всю жизнь вашу, способны ли будете воспріять ее въ часъ смерти? Не принесши истиннаго покаянія, когда могли, принесете ли, когда недугъ смертный лишитъ васъ всѣхъ силъ? Удаляясь отъ Меня во всю жизнь, можете ли приблизиться ко Мнѣ въ одинъ предсмертный часъ? *Взыщите Мене и не обрящете:* безъ покаянія проводили жизнь свою, безъ покаянія и кончите ее; во грѣхахъ жили, во грѣхахъ и умрете. *Аминь глаголю вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Димитрій Арх. Херсонскій).

Итакъ, оставьте, братіе, пагубную привычку свою день ото дня отлагать время покаянія своего, постарайтесь, по примѣру апостоловъ, неотложно идти въ слѣдъ зовущаго васъ Господа, усугубьте попеченіе свое о душевномъ спасеніи, пока не прогремѣлъ еще громъ

правосудія Божія, пока еще раздается вслухъ всѣхъ насъ тихій и кроткій гласъ зовущаго насъ Господа: *ірядите по Мнѣ*. Аминь.

Поученіе въ день Рождества св. Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

Что такое земная жизнь, и какъ нужно проводить ее.

Воспомявая и молитвенно празднуя нынѣ день рождества св. Пророка и Крестителя Господня Іоанна, еще отъ чрева матери своей исполнена Духа Свята и предъизбраннаго быть Предтечею Спасителя, вспомнимъ, братіе, о днѣ нашего рожденія, поразмыслимъ о цѣли и назначеніи нашей жизни. Установить правильный взглядъ на жизнь, понять смыслъ и цѣль жизни весьма необходимо, такъ какъ отъ такого или иного взгляда на жизнь зависитъ и самое провозвѣщеніе жизни и часто самый конецъ ея.

Итакъ, что такое жизнь? Кто намъ далъ ее? Къ чему мы должны стремиться въ жизни и какъ проводить ее?

Многіе думаютъ нынѣ, что жизнь есть даръ неразумной природы, „даръ напрасный, случайный,“ безцѣльный. Думая такъ, многіе и жизнь свою проводятъ только въ томъ, чтобы ѣсть, пить, гулять, веселиться, удовлетворять своимъ чувственнымъ наклонностямъ, заботиться о потребностяхъ своего тѣла. Многіе думаютъ, что деньги и удобства въ жизни для человѣка—все и добываніе ихъ—главная, единственная задача жизни. Конечно, не всѣмъ удается осуществленіе такой задачи: вмѣсто пировъ и веселья жизнь часто приноситъ имъ скорби и лишенія, и вмѣсто богатства—нищету, вмѣсто славы—уничженіе и безславіе. Отсюда тоска жизни, тяжесть самага бытія, которая гнететъ и давитъ человѣка, порождая въ немъ отчаяніе, нерѣдко оканчивающееся проклятіемъ самага дня рожденія. Недовольны бываютъ жизнью и тѣ, кои, повидимому, должны бы быть довольны ею, на долю которыхъ выпало ни въ чемъ не имѣть недостатка: ни въ деньгахъ, ни въ почетѣ, ни въ доставленіи себѣ всевозможныхъ удовольствій и удобствъ жизни. И эти скучаютъ, и эти тяготятся жизнью, скучаютъ отъ того, что всѣмъ, чѣмъ можно было воспользоваться отъ жизни, они воспользовались, всѣ удовольствія ими извѣданы, всѣ утѣхи исчерпаны, все это надоѣло, больше уже нечѣмъ имъ повеселить, потѣшить себя, оттого чувствуютъ пресыщеніе жизнью, нерѣдко налагаютъ на себя самоубійственную руку, не дожидаясь того времени, когда смерть